

Телега ехала по широкой просеке на окраине леса. Издалека была видна основная дорога, но Велисон старался избегать ненужных контактов, пока они не прибудут в Коммута. Насколько он успел выяснить за время своего путешествия и по информации, которую изучал в Фактории – в Коммута люди более открыты и не предвзяты.

Скандер, а ещё и Целованный Литией, будет вызывать подозрения, страх и трепет. Так периодически его народ устраивал так называемое "паломничество". Что на самом деле было ни что иное, как военный поход. В ходе которого они захватывали ресурсы, людей, а также устраивали резню. Когда Фрей Трии встал во главе Церкви Литии, эта политика была упразднена. Паломничество заменили на дипломатические миссии, что многим не понравилось. Но по прошествии пяти лет, были налажены хорошие отношения с несколькими крупными торговыми гильдиями и городами, что улучшило качество жизни.

Но люди помнят – один воин с чёрной шеей и глазами цвета бездны мог стереть с лица земли целое поселение. И этот образ глубоко отпечатался в глазах многих. Но это пол беды. Ведь с ним Фортуна, которая была тифлингом. Если скандеры приводят людей в ужас, то существо с хвостом, рогами на голове и кожей цвета крови, вызывают слишком противоречивые эмоции у большинства горожан. Во многих книгах всё зло исходит от демонов и дьяволов, они вели людей к порокам и становились причиной всех известных бед.

Мало того, суеверия подкреплены реальными действиями одной крупной организации, которая располагается на западе континента. Деревня Акмен. Пару сотен лет назад гонимый всеми тифлинг нашёл прекрасное место, которое скрыто от остального мира. Он собрал под своё начало тифлингов со всего континента и закрепил своё право на власть, заключив договор с тёмным богом Сигниусом. И они пошли вразнос. Если народ Фактории и воинственная раса, которая принесла немало бед, то Акмен – чума, которая мечтает увидеть весь мир в огне и процветать за счёт чужих страданий.

Велисон всё это знал, так как в их летописях были исчерпывающие знания о мире, который их окружает. Что странно, большинство знаний не были переданы сквозь призму народа скандеров, а были независимы и передавали только голые факты.

– Как долго мы в пути? – Фортуна проснулась и потягивалась в телеге. Она выглядела гораздо лучше.

– Доброе утро, – Велисон направлял вола ближе к лесу для отсановки. – В дороге уже три дня. Ты выглядишь гораздо лучше. Рана очень быстро заживает – это хорошо. Сделаем небольшой привал и перевяжем тебя.

– Три дня!? – Фортуна была в шоке. – Как? Я что, всё это время спала? Понятно почему я такая голодная.

– По большей части...да, – Велисон явно мялся и отвернулся, чтобы не показывать лицо, на

котором красовались несколько крупных царапин. – Но главное, что ты поправляешься.

Первый день дороги он дал ей отоспаться и не трогал. Фортуна пережила сильный шок, потеряла много крови, да и рана немного воспалилась. На второй день, нужно уже было поесть, поэтому он попытался разбудить её. Когда он стягивал одеяло – оно зацепилось за рог, он дёрнул сильнее чем хотел. Фортуна прикусила язык и впала в какой-то режим "автоматической защиты". С криком "Извращенец!", она махнула здоровой рукой и её когти прочертили три крупные борозды на лице Велисона.

Дальше происходила какая-то странная ролевая игра, в которой она (до сих пор с закрытыми глазами), называла его матушка Брисейн, а Велисон кормил её с ложки. Всё это он вспоминал как страшный сон, ведь вчера всё прошло примерно по такому же сценарию, только в этот раз он схватил крепкий удар сапогом в пах, а её хвост пытался его придушить. Поэтому он был несказанно счастлив, что Фортуна наконец проснулась.

– Как далеко до Коммута? – Фортуна расчёсывала волосы и заметила запёкшуюся кровь у себя под ногтями. Она принялась чистить ногти, но не связала это со свежими ранами на лице Велисона. – Я там была всего разок в детстве. Там классно...

Фортуна окунулась в воспоминания, как её водили туда перед посвящением, чтобы испытать её устойчивость к соблазнам и запудрить ещё сильнее мозги.

– Нам нужно будет пополнить припасы, по карте есть небольшое поселение ловцов в дне пути.
– Велисон снимал упряжь с вола. – Я хотел спросить кое-что важное у тебя.

– Вперёд, – Фортуна улыбнулась. – В качестве награды, за моё героическое спасение, я отвечу на три твоих вопроса.

Велисон долго пытался понять что это бы могло значить. Она странно улыбалась, возможно она шутит. Но если она может шутить, то состояние у неё явно улучшилось.

– Вуаль, – начал Велисон и заметил как всё игривое настроение Фортуны улетучилось. – Всю дорогу ты была практически в коме, и я полагаю на тебя её эффект не действовал. Но сейчас ты в сознании и поправляешься. Так что скоро она настигнет тебя. Как сильно она на тебя влияет?

– На что ты намекаешь? – она говорила с нотками раздражения в голосе. – Я со своей демонской кровью недостаточно хороша для Вуали?

– Я не это имел ввиду. Я знаю, что на кого-то она влияет сильнее, кто-то может ей сопротивляться. Только и всего.

– А сам то что? Постой! – Фортуна кое что поняла. – Мы три дня в дороге... и ты был один.

Велисон...

- Меня Вуаль больше не видит. - Велисон смотрел куда-то в сторону леса, и говорил очень тихо.

- Что!? Но ка...

- Это точно она? - раздался голос из глубины леса, как раз оттуда, куда смотрел Велисон.

- Да. Разберёмся с этим быстро, а то уже год висит заказ. Награда стоила ожидания. - новый голос был хриплым и низким.

Из глубины послышался треск крупных веток и тяжёлая поступь.

- А с этим задохликом что? - голос принадлежал багбиру. Он был покрыт шерстью с ног до головы. В холке три с половиной метра, а в руке держал дубину, наконечник которой был утыкан когтями и зубами разных зверей. - Бледный он, болеет чтоли ах-ха ха. Смех разнёсся по лесу, Велисон насчитал пятерых разбойников с разных сторон. Но из леса вышли только четверо. А если он всё правильно рассчитал, то хотя бы одному должно было хватить мозгов, чтобы не заржать и не выдать свою позицию. "Шестеро, Фортуна ранена, договорится, кажется не получится. Придётся импровизировать." - подумал он.

- Братя по ремеслу. Я тоже получил на неё заказ. Как видите она ранена и я схватил её. Это стоило жизни двум моим партнёрам. Так что я имею все права на неё. - Велисон старался подражать их манере речи, но выходило слишком вычурно. - Эта чертовка с демонской кровью чуть не оторвала мне лицо.

Перед ним стояли четыре хорошо вооружённых воина. Это были люди в подогнанной тёмного цвета кожанной броне. Возвышался среди них багбир, который не носил брони, но его шерсть была выкрашена в тёмнокоричневый. Багбир опёрся на дубину и со скучающим выражением лица слушал речь Велисона. Потом он сделал резкий шаг вперёд, схватив дубину, согнулся как для прыжка и оказался лицом к лицу с Велисоном.

- Какой я тебе брат, черноглазый? - шипел багбир и слюна брызнула в лицо Велисона. - Зовёшь её чертовкой? Себя-то в зеркало видел?

Велисон понимал, что находится в крайне опасной ситуации и принял самое глупое решение до какого только додумался. Он замахнулся и врезал багбиру по морде кулаком. Реакция последовала незамедлительно, багбир резко крутанулся (для своего размера, он был невероятно подвижным) и пнул Велисона в живот. Тот отлетел в ближайшее дерево, кровь брызнула изо рта, и он упал лицом в подстилку из палых листьев.

- Ну, - потирая челюсть, Багбир сказал. - Смелости, или тупости ему не занимать. Хер с ним, берём девку и идём в лагерь.

– А с ним что? – спросил один из разбойников, который был вооружён двумя кривыми кинжалами.

– Да, пусть валяется. – сказал багбир, который, по всей видимости, был вожаком банды. – Он мне даже понравился, жалко такого убивать.

Багбир хмыкнул. И повернулся куда-то в кроны деревьев.

– Джона, слезай! Глянь его скотину, если толковая – заберём, – багбир повернулся к человеку с кинжалами. – Хэш, глянь что у него есть. Мидала, давай тоже выходи, пакуй девку и в дорогу.

Фортуна смотрела на всё это в шоке, она понимала, что их наняли в Акмене, и её вернут обратно, откуда она сбежала год назад. Что самое глупое её вернут туда просто для того, чтобы убить. Но больше всего её задела слова Велисона. Как быстро он поменял сторону и что так легко предал её. Ей было обидно, но с другой стороны, чего она ждала от незнакомца. Она сама аккуратно встала и пошла навстречу девушке, которую багбир назвал Мидалой.

Мидала вышла из леса, она была эльфийкой, красивой и утончённой. На ней был красивый плащ, украшенный листьями. Аккуратная серебряная тиара и длинный лук из белого дерева. Она подошла, неся в руках кандалы.

– Да не сбегу я никуда, посмотрите на меня... – Фортуна чувствовала горечь во рту от собственных слов, но она чувствовала, что слишком слаба и устала бегать.

– Да, конечно, вон, – Мидала указала на Велисона. – Ему морду расцарапала, а сейчас невинной прикидываешься. Давай руки! И без глупостей.

А вот голос этой эльфийки с внешностью не совпадал. Жёсткий и холодный. Фортуна повиновалась и посмотрела на Велисона, которого как раз обыскивал Хэш. Он проверял пульс, повернулся на вожака и сделал рукой жест возле горла, показывая, что Велисон умер.

– Шевелись! – Мидала толкнула Фортуну в спину, от этого тычка она упала и ободрала колени.
– Топать ещё полдня, если я не посплю сегодня в кровати, я сделаю кровать из тебя!

Фортуна молча встала и пошла вперёд.